
УДК 372.881.161.1

ББК 74.261.322

Ш 98

М.Х. Шхапацева

Доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Адыгейского государственного университета; р.т. 8 (8772) 59-81-07

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА И РЕЧИ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена сложному синтаксическому целому (микротексту) как лингвистической и методической единице. В лингвистическом аспекте анализируются структура, семантика и функция микротекста, а в методическом плане сложное синтаксическое целое рассматривается как единица развития связной русской речи.

Ключевые слова: текст, микротекст, предложение, словоформа, связная речь, текстообразование, коммуникативные умения и навыки, уровень развития речи.

M.Kh. Shkhatseva

Doctor of Pedagogy, Professor of Russian and Technique of its Teaching, the Adyge State University; ph.: 8(8772) 59-81-07

A COMPLEX SYNTACTIC WHOLE AS A LANGUAGE AND SPEECH UNIT

Abstract. The paper examines a complex syntactic whole (a microtext) as a linguistic and methodical unit. The structure, semantics and function of microtext are analyzed in linguistic aspect and the complex syntactic whole is considered as a unit of development of coherent Russian speech in the methodical plan.

Keywords: the text, the microtext, the sentence, a word form, coherent speech, text formation, communicative skills, a level of speech development.

Методика преподавания русского языка прежде всего опирается на науку о русском языке. В связи с этим на каждом этапе развития лингводидактики методическая система обучения должна последовательно отражать уровень развития русского языкознания, внутренние законы данного языка, взаимосвязь и взаимодействие между ярусами языковой системы, учитывать, что «современный русский литературный язык представляет собой сложную систему, части которой находятся в отношениях постоянной и необходимой взаимозависимости: один участок этой системы не существует без другого. Таковы звуковая организация языка, его лексика и его грамматика...» [1, с. 8].

В последние десятилетия в лингвистике наблюдается повышение интереса не только к исследованию структуры и семантики языковых единиц и категорий, но и к их функционированию. В связи с большой функциональной нагрузкой словоформа из ряда морфологических категорий перешла в категорию морфолого-синтаксическую, возрос интерес к разграничению языка и речи, к проблеме целого текста, к законам текстообразования.

Указанные и другие языковые тенденции находят отражение в школьных программах и учебниках как для русской, так и для национальной школы. Наряду с традиционным материалом по фонетике и грамматике в программах и учебниках дается материал по лексике,

стилистике, материал по морфологии и пунктуации более тесно связывается с грамматикой, усилено внимание к морфемике и словообразованию, словосочетание выделяется и рассматривается как особая синтаксическая единица, предусматривается работа над текстом для формирования коммуникативных умений и навыков учащихся.

Однако эффективность развития речи учащихся остается низкой, так как недостаточно разработаны лингвистические основы развития связной речи — сложное синтаксическое целое (ССЦ) или микротекст, не установлены основополагающие понятия и категории развития связной речи, не установлены критерии оценки уровня речевого развития учащихся. Сказывается и то, что до последнего времени основной коммуникативной единицей считалось предложение, развитие речи ограничивалось уровнем предложения [2, с. 253].

Современная русская синтаксическая наука характеризуется выделением ряда синтаксических единиц — словоформа — словосочетание — предложение (простое и сложное) — сложное синтаксическое целое — представителями современного функционального синтаксиса [3, с. 4]. В данном ряду последняя единица занимает особое место. Формирующей сообщением, основной коммуникативной единицей является предложение — простое и сложное. Но для выражения полноты мысли бывает недостаточно одного предложения, нередко требуется больший контекст. В таких случаях используется сложное синтаксическое целое, являющееся наиболее крупной из структурно-семантических единиц, на которые делится текст или устное высказывание.

В русской лингвистике для обозначения данной синтаксической единицы используются разные термины: сложное синтаксическое целое, смысловое единство, сверхфразовое единство, прозаическая строфа, микротекст и др. Разнообразие всевозможных определений и наименований данной единицы связано как со сложностью ее языковой природы, так и с тем, что эта об-

ласть лингвистики текста недостаточно изучена. Из всех терминов наибольшее распространение получили термины «сложное синтаксическое целое» и «микротекст», которыми и будет пользоваться.

Сложное синтаксическое целое имеет свой особый лингвистический статус. Это единица, состоящая из двух и более предложений и характеризующаяся: 1) смысловой и функциональной завершенностью; 2) синтаксической организованностью; 3) коммуникативной целостностью; 4) интонационной оформленностью.

В семантическом плане сложное синтаксическое целое раскрывает конкретную микротему. Оно характеризуется шириной охвата содержания излагаемой темы. Каждое последующее предложение сложного синтаксического целого развивает, уточняет, расширяет содержание предыдущих.

Входящие в сложное синтаксическое целое предложения образуют не только смысловое, но и структурное единство. Средствами для выражения структурного единства компонентов сложного синтаксического целого служат местоимения, наречия, союзы в присоединительном значении, модальные слова, частицы, синонимическая замена, лексический повтор, использование обстоятельственных слов (чаще места и времени), соотношение видовременных форм глаголов-сказуемых, порядок слов, использование неполных предложений, общее интонационное оформление в устной речи.

Однако следует иметь в виду, что не в каждом сложном синтаксическом целом должны присутствовать все названные средства межфразовой связи. Организация сложного синтаксического целого не может быть стабильной, она зависит от структуры и цели высказывания. Но в любом случае необходимым условием является смысловая объединенность предложений, входящих в сложное синтаксическое целое. Так, для сложного синтаксического целого: *В середине августа 1888 года Чайковский закончил Пятую симфонию. По своему замыслу она близко*

подходит к Четвёртой симфонии. Но за одиннадцать лет, отделяющих эти симфонии друг от друга, много было пережито композитором, многое переменилось и в окружающей жизни. Меньше оставалось молодого пыла и молодых надежд. Но главная надежда, главная опора стала ещё крепче. Мысль о народе, о его неиссякаемой силе и его светлом будущем еще ярче и несомненнее, чем раньше, была для Чайковского поддержкой в самые трудные минуты жизни. И новую симфонию, блестящую по мастерству, певучую и задушевную в одних эпизодах, драматичную и порывистую — в других, композитор завершил величавым финалом, славящим русский народ. Пронизанный ритмами и напевами народной жизни, финал венчался могучим, победным маршем торжествующей жизни (А. Алтаев) — характерна: 1) общая микротема («Пятая симфония» Чайковского); 2) местоименная замена (она, эти, его, его); 3) лексический повтор (симфонию, симфонии, эти симфонии, симфонию, много, многое; молодого, молодых; главная, главная; надежда, надежд; финалом, финал); 4) синонимическая замена (Чайковский, композитор, для Чайковского, композитор; русский народ, народной жизни, торжествующей жизни); 5) союзы с присоединительным значением в начале предложения (но, но, и); 6) соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых — прошедшего времени, совершенного и несовершенного вида; 7) словопорядок в предложениях (его обусловленность контекстными условиями); 8) общая интонационная оформленность в устной речи, которая выражается в том, что предложения в его составе произносятся с равномерным понижением тона в их конце, а в конце всего сложного синтаксического целого более значительное понижение тона и пауза.

Сложное синтаксическое целое может быть построено и без специальных связующих элементов, только на основе использования лексической преемственности, синонимических и лексических повторов, общности временного плана. Примером подобной связи ком-

понентов является следующее сложное синтаксическое целое:

Была середина марта. Снег еще лежал сугробами в глубоких лесах и тенистых оврагах, но на полях осел, стал рыхлым и темным. Барашки на вербах из белых стали жёлтыми, пушистыми и огромными. Зацвела ива. Пчёлы вылетали из ульев за первым взятком. На лесных полянах робко показались первые подснежники (А. Куприн).

Связь между компонентами сложного синтаксического целого может быть контактной и дистантной, что позволяет соединить все предложения в единое смысловое и структурное целое. Так, в сложном синтаксическом целом: 1. Это было в самом начале весны. 2. Мы с сыном шли по тропинке, прислушивались к голосам весеннего леса. 3. Вдруг слышим, что впереди застрекотали сороки. 4. Тревожно так стрекочут, словно что-то заметили. 5. Вышли мы из-за кустов на лужок. 6. Смотрим и понять не можем, что же там происходит... (Г. Скрибицкий) — первое предложение относится ко всей остальной части сложного синтаксического целого, контактной связью соединены второе, третье и четвертое предложения, а пятое и шестое предложения, соединённые между собой контактной связью, присоединяются дистантной связью ко второму предложению.

Набор средств связи в сложных синтаксических целых, формы их организации различны и во многом обусловлены содержанием, стилем изложения, авторской манерой. Но, несмотря на вариативность оформления сложных синтаксических целых, все же имеются общие принципы их организации, позволяющие выделить основные типы сложных синтаксических целых.

По своему содержанию и строению различаются сложные синтаксические целые с *цепной, параллельной и смешанной связью*.

Наиболее употребительным и распространенным типом является сложное синтаксическое целое с *цепной связью*. При цепной связью последующее

предложение развертывает предыдущее или предыдущие, одно предложение «цепляется» за другое не только по смыслу, но и грамматически, образуя тема-рематическую связь. Относительно самостоятельно только первое предложение, остальные реализуют свою коммуникативную функцию в контексте, в связи с другими предложениями, образуя грамматическое и смысловое единство. Для соединения предложений в структурно-семантическое единство в сложных синтаксических целых с цепной связью широко используются местоимения, наречия, лексические синонимы, повтор слов, союзы, частицы, модальные слова. Большое значение имеют видо-временные формы глаголов — сказуемых, порядок слов в предложениях, составляющих сложное синтаксическое целое с данным типом связи. Например: *Маленький аул Цада. Отсюда я начал свой путь в большой мир. Всегда вижу перед собой родной аул и отвесную скалу, что склонилась над ним. Падают капли по морщинистой щеке той скалы, будто они ведут счет дням, годам, столетиям, судьбам. Потом капли эти образуют серебряные ручейки, которые, прыгая с камня на камень, стремятся друг к другу. Слившиеся ручейки превращаются в ручьи, внизу у предгорий становятся реками. Четыре реки моего Дагестана сильны слиянием. И несут они в Древний Каспий все цвета моей республики, напоминая о ключевой чистоте души моего народа (Р. Гамзатов).*

В приведённом сложном синтаксическом целом цепная связь реализуется при помощи наречий — обстоятельств (*отсюда, всегда, потом, внизу*), местоимений (*я, свой, перед собой, над ним, той, они, эти, моего, моей, моего*), лексического повтора (*аул — аул, скалу — скалы, капли — капли, ручейки — ручейки*), синонимической замены (*ручейки — ручьи — реки*), одноплановостью видо-временных форм глаголов-сказуемых в предложениях (преимущественно настоящего времени). Используемые в данном сложном синтаксическом целом средства грам-

матической связи между компонентами, а также отнесённость глаголов-сказуемых к настоящему времени обусловлены повествовательным характером текста.

При параллельной связи предложения, входящие в сложное синтаксическое целое, более самостоятельны. В них обычно наблюдается синтаксический параллелизм, который выражается в использовании одинаковых структурных типов предложений (нераспространённые или распространённые, двусоставные или односоставные, неосложнённые или осложнённые, простые или сложные), одинаковый порядок расположения членов предложения, совпадение видо-временных форм глаголов-сказуемых.

Сложные синтаксические целые с параллельной связью обычно используются для описания ряда сменяющихся действий, явлений, состояний, картин. Необходимым условием их единства является то, что первое предложение представляет более широкую картину, вводит в содержание сложного синтаксического целого, а последующие предложения раскрывают какие-то стороны содержания первого. Например: *Осень в нашей средней полосе тороплива. Поблекнет, уйдёт зелень деревьев и трав, перельётся в новые краски, вспыхнув торжествующе и тревожно.*

Сентябрь озарит сиянием холодящего солнца. Одарит плодами. С только что убранных полей вечерами будет тянуть ещё теплой землей и хлебом (Л. Васильева). Микро-тема данного ССЦ — «Осень», «Осень в средней полосе». Первое предложение данного сложного синтаксического целого вводит в тему, представляя общую картину осени в нашей средней полосе. Последующие предложения раскрывают отдельные стороны осени в средней полосе. Все это излагается как описание разных сторон одного и того же явления — осени. Структурными показателями объединения компонентов приведённого сложного синтаксического целого являются параллелизм входящих в него предложений (их двусоставность), а также совпадение видо-

временных форм глаголов-сказуемых. Они все, за исключением сказуемого в первом предложении, совершенного вида, будущего времени.

В сложных синтаксических целых со смешанной связью совмещается параллельная и цепная связь. Для них наиболее характерной является связь от параллельной к цепной: *В начале июня шли необычные для лета дожди, тихие, по-осеннему смирные, без гроз, без ветра. По утрам с запада из-за дальних бугров выползала пепельно-серая туча. Она росла, ширилась, занимая полнеба, зловеще белели её темные покрывки, а потом снижалась так, что прозрачные, как кисея, нижние хлопья ее цеплялись за крышу стоявшей в степи на кургане ветряной мельницы. Где-то высоко и добродушно, еле слышной октавой, разговаривал гром и спускался благодатный дождь (М. Шолохов)*. Микро-тема — «Летний дождь». Первые два предложения связаны между собой параллельной связью, они в грамматическом и семантическом плане более самостоятельны. Третье предложение зависит от предыдущего предложения по смыслу и грамматически. Его содержание можно понять только в связи со вторым предложением, а грамматическая связь между ними выражается при помощи местоимений (*она, ее, ее*). Таким образом, эти два предложения образуют цепную связь. Особенностью данного сложного синтаксического целого является то, что последнее предложение образует с предыдущей частью текста параллельную связь.

Но следует подчеркнуть, что и при параллельной связи не приходится говорить о полной самостоятельности предложений, входящих в сложное синтаксическое целое. В пределах сложного синтаксического целого все предложения, прежде всего, связываются общей микротемой. Формальная связь является менее выраженной, но и она тоже присутствует. Это: параллелизм синтаксических конструкций, лексические средства, видо-временной и модальный план действий в предложениях, словопорядок.

Сложное синтаксическое целое имеет и свою композиционную структуру. Она обычно сводится к следующей: *зачин, средняя часть* (развитие мысли, темы); *концовка*, подводющая итог микротемы сложного синтаксического целого.

Синтаксическая особенность *зачина* связана с его назначением первого предложения сложного синтаксического целого. Оно относительно самостоятельно, но с ним связаны последующие, которые зависят от него семантически и формально. Первое предложение вызывает «ожидание», которое разрешается в последующем тексте. Поскольку оно не связано с предыдущим текстом, обычно бывает автономным, по своей структуре полным. Для начала сложных синтаксических целых традиционно используются предложения, содержащие в своем начале обстоятельства места, времени. Нередко таким началом служит вопрос, представляющий собой тему или же появление нового персонажа в тексте типа: *В Москве чувствовалась осень. В эту ночь я не спал. Что такое свобода? Вот и появился наш герой*.

После *зачина* следует *средняя часть*, которая может состоять из нескольких предложений, связанных с *зачином* цепной или параллельной связью. Замыкает сложное синтаксическое целое *концовка*, которая подводит итог тому, что было сказано ранее. В этом предложении могут содержаться обобщающие и вводные слова, указывающие на законченность, завершённость мысли: *Так закончилась наша встреча. Это была пора наших очарований. Конечно, мы еще вернемся к этой теме*.

Композицию сложного синтаксического целого можно представить на уже приведенных текстах. Рассмотрим еще такой пример: *В один из классов Петербургской консерватории, где проходил приёмный экзамен для композиторов, вошёл тринадцатилетний мальчик. Сгибаясь под тяжестью двух огромных папок, в которых лежали его сочинения — четыре оперы, симфония, две сонаты и множество мелких пьес, он предстал перед экзаменацион-*

ной комиссией, которую возглавляли прославленные музыканты Глазунов и Римский-Корсаков. Двенадцать профессоров, много видевших в своей жизни, сперва были поражены количеством музыки, написанной маленьким композитором, затем восхищены талантливостью этой музыки, тем, как легко сыграл он на рояле предложенную для прочтения с листа сонату Моцарта, необыкновенным уровнем его музыкальных способностей и знаний. Так начались студенческие годы Сергея Прокофьева (Д.м. Кабалевский). Первое предложение представляет собой зачин, оно вводит в тему. В следующих предложениях, связанных с первым предложением цепной связью, развивается основная мысль об экзамене в консерваторию талантливого музыканта Сергея Прокофьева. Последнее предложение — концовка, в нем содержится вывод из сказанного в предыдущей части текста, обобщение.

Но не все сложные синтаксические целые строятся по указанной композиции. В описательных сложных синтаксических целых нередко отсутствует концовка, оно может завершаться перечислением, описанием параллельного ряда явлений, событий: *Хороши русские снежные зимы. Глубокие, сверкают на солнце сугробы. Скрылись подо льдом большие и малые реки. Под снежной шубой набирает силу, отдыхает земля* (И.Соколов-Микитов). Первое предложение, являющееся зачином, вводит в микротему о русской зиме. В следующих предложениях описываются разные приметы русской зимы, которые могут быть продолжены. В данном сложном синтаксическом целом нет концовки, но это не противоречит структурно-семантическому единству и выражению смысловой и коммуникативной завершённости микротемы.

Сложное синтаксическое целое представляет собой и ритмомелодическое единство, которое проявляется в особой интонации в устной речи. Внутри текста переход от одного сложного синтаксического целого к другому выражается в глубокой разделительной паузе. Внутри самого сложного синтак-

сического целого тоже свой интонационный рисунок. В его структуре зачин и концовка произносятся раздельнее, медленнее, более напряжённым тоном по сравнению со средней частью. Интонация средней части во многом определяется структурой образующих ее предложений, степенью их краткости и распространённости.

Если в предложениях однородные члены, в устной речи будет иметь место перечислительная интонация, интонация противопоставления и сопоставления. Особый интонационный рисунок внутри сложного синтаксического целого создают простые предложения с вводными конструкциями, особенно усложненного типа. Таким образом, сложное синтаксическое целое существует как определенное единство содержания (семантики), структуры и интонации.

Следует подчеркнуть, что, говоря о построении сложного синтаксического целого, можно иметь в виду только общие правила. Оно определяется тонким взаимодействием многих факторов: формой речи, ее функциональным типом, стилем, авторской манерой изложения.

Правильное оформление письменной монологической речи во многом зависит также от осознания сути абзаца и умения правильно выделять в тексте абзацы.

Термин *абзац* имеет два значения. Во-первых, это «отступ вправо в начале строки (красная строка)»; во-вторых, «отрезок письменного или печатного текста от одной красной строки до другой, обычно заключающий в себе сверхфразовое единство или его часть, реже — одно простое или сложное предложение» [4].

Абзац является стилистико-композиционным единством и отличается от сложного синтаксического целого, выполняющего функцию структурно-семантической единицы. Абзац не существует как особая единица языка. Поэтому абзац образуют различные синтаксические конструкции: часть сложного синтаксического целого, состоящая из двух и более предложений,

сложное синтаксическое целое, сочетание сложных синтаксических целых или отдельное предложение. При помощи абзацного отступа или красной строки в композиции текста выделяются предложения или группы предложений, являющиеся наиболее важными в плане содержания, несущие большую смысловую нагрузку. Абзацы обычно служат для выражения перехода от одной мысли к другой, описания нового этапа в развитии действия, подчёркивают переход к характеристике нового героя, к описанию нового предмета, содержат авторские отступления, выводы. Таким образом, «абзацы — это предложения, выделяемые на письме отступом вправо с целью их смыслового подчеркивания или отграничения от контактирующих с ними предшествующих предложений» [5, с. 8]. Интонация чтения текста тоже во многом определяется его членением на абзацы.

Когда абзац состоит из двух или нескольких сложных синтаксических целых или отдельного предложения, стилистическая функция абзаца усиливается. Он служит или для объединения разных событий, явлений в одну картину, или, выражаясь одним предложением, служит для подачи излагаемых мыслей крупным планом, для их экспрессивного выделения. Например:

Еще в древности люди признавали могучую силу воздействия музыки.

Музыка сопровождает человека всю его жизнь. В ней он находит выражение самых высоких чувств и самых тонких душевных переживаний. В горе и в радости, в труде и на отдыхе — музыка всегда с человеком. Она так вошла в жизнь, что принимают как нечто должное, как воздух, которым дышат.

Трудно представить себе человека, который не воспринимал бы музыку и не понимал бы ее. Но понимание может быть разным.

Если ты хочешь полюбить и понять музыку, слушай ее внимательно. И ты ее обязательно полюбишь. Постепенно ты научишься отличать хорошее от плохого (Д. Шостакович).

В данном сложном синтаксическом целом четыре абзаца. Первый абзац со-

ставляет одно предложение. Следующие три абзаца соответственно включают четыре, два и три предложения. Хотя все сложное синтаксическое целое посвящено одной микротеме («Музыка в жизни человека», «Мир музыки»), каждый абзац раскрывает, подчёркивает, выделяет какую-то сторону этой микротемы. В данном тексте в абзац выделены предложения, несущие большую смысловую нагрузку, наиболее важные в содержании текста, являющиеся носителями основной информации. В этом легко убедиться, если прочитать первые абзацные предложения (и, конечно, предложение, соответствующее абзацу). Или же для того, чтобы наглядно показать композиционно-стилистическое значение абзаца, приведём абзацные предложения из текста о кунацкой Т. Керашева.

У адыгов кунацкая не только помещение для гостей. Эта комната, построенная отдельно, крытая непомерно большой соломенной шапкой, согревалась теплом человеческих отношений. Самым излюбленным местом дружеских встреч была кунацкая. Все мужские дела замышлялись в кунацких. Адыги говорят: «В лесу и в ночи не произноси вслух свою тайну», а вот в кунацкой можно. Юноша, охваченный тайной первой любви, только в кунацкой открывал другу то, что творится с ним.

Кунацкая была местом глубоких раздумий и откровенных бесед. Здесь сталкивались различные мнения, проявлялись мудрость и остроумие одних и недомыслие других. В кунацкой рождалась добрая молва о людях с ясным сердцем, даровитых ораторах, мудрых и остроумных.

Здесь звучали бесконечные рассказы, легенды, сказки и песни. Здесь складывалась, развивалась и жила устная история народа. В кунацкой вершился и народный суд о событиях и поступках людей.

Но главное в жизни кунацких было то, что они являлись школой для молодёжи, здесь учились правилам поведения, мужеству и человечности. Молодёжь получала наглядные уроки, что

хорошо, что плохо, каким надо быть, как достойно жить.

Первые абзацные предложения в микротексте:

У адыгов кунацкая не только помещение для гостей.

Кунацкая была местом глубоких раздумий и откровенных бесед.

Здесь звучали бесконечные рассказы, легенды, сказки и песни.

Но главное в жизни кунацких было то, что они являлись школой для молодёжи, здесь учились правилам поведения, мужеству и человечности.

Эти четыре абзацные предложения связываются по смыслу, дают возможность проследить динамику развития темы, соединяются между собой дистантной связью. Если же эта связь нарушена, значит абзацы выделены неправильно.

Членение текста на абзацы во многом определяется стилем. Более распространённые, большие по объёму абзацы характерны для эпически спокойного повествования, описания. А небольшие абзацы, абзацы-предложения свойственны напряжённому, взволнованному повествованию. Абзацное деление текста во многом зависит от жанровых особенностей текста, индивидуально-стилистической манеры автора.

Как любое языковое явление, членение текста на абзацы имеет разные, но взаимосвязанные основания. Важно вовремя понять суть абзаца, научиться им пользоваться, выработать навыки правильно членить свои письменные связные высказывания на абзацы. Это важный компонент культуры письменной речи, один из показателей грамотности.

Примечания:

1. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1982.
2. Шхапацева М.Х. Лингвистика и лингводидактика (избранные работы). Майкоп: Аякс, 2005.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. М., 1976.
5. Лосева Л.М. Как строится текст. М.: Просвещение, 1980.
6. Шхапацева М.Х. Коммуникация в зеркале психолингвистики // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп: Изд-во АГУ, 2006. №1.

References:

1. Russian Grammar, vol. II. Syntax. M: Nauka, 1982.
2. Shkhatpatseva M. H. Linguistics and linguodidactics (selected works). Maikop: Ajax, 2005.
3. Zolotova G. A. An essay on functional Russian syntax. M: Nauka, 1973.
4. Rozental D.E., Telenkova M. A. The reference-book of linguistic terms. Teachers' Book. M. 1976.
5. Losev L.M. How to construct a text. M: Prosveshchenie, 1980.
6. Shkhatpatseva M. H. Communications in a psycholinguistics mirror / The Bulletin of the ASU. Maikop: Publishing House ASU, 2006. №1.